

Первый центральный город, жилой район.

Черное пламя рассыпалось по земле, пожирая бетон, который, казалось, стал его пищей, он был подобен цветку лотоса в полном расцвете.

Женщина в длинном красном платье и с черной саблей щелкнула наушником и нахмурилась, глядя на загрязнителей, которым она отрубила руки, особенно на одного из детей, которому на вид было всего пять или шесть лет и который лишился обеих рук:

— Вы хотите пока оставить в живых этих марионеток? Хорошо, я понимаю.

Черное Пламя вытянула пальцы и слегка щелкнула ними в воздухе. Черное пламя, словно дождь из лепестков, мгновенно погасло, как будто никогда и не появлялось.

Черное Пламя обернулась и взмахнула черной саблей в руке. Черное пламя на клинке погасло и она со щелчком вложила саблю в ножны.

После того как черное пламя погасло, вооруженные солдаты в боевой форме вышли вперед и окружили всех обнаруженных ранее в этом районе людей.

Группа молодых мужчин и женщин была взята под контроль, а несколько вооруженных солдат привели молодого человека странного вида: он был в широких штанах, военной каске и бронежилете.

Лун Сяо указал на обычных людей, которых окружили, и спросил:

— Есть ли здесь кто-нибудь?

Ван Цзюньцзе посмотрел на толпу, а затем указал на мужчину и женщину среди них:

— Вот тот парень и эта девушка, все остальные в порядке.

Пока Ван Цзюньцзе говорил, вооруженные солдаты вышли вперед и сразу же вывели людей, на которых он указал. Мужчина и женщина, казалось, были парой. Когда они услышали слова Ван Цзюньцзе, они в ужасе закричали:

— Нет, мы не загрязнители!

— Вы... заражены.— Ван Цзюньцзе посмотрел на красные полосы здоровья над головами двух людей, и сказал с некоторой неохотой.

Мужчина и женщина были пойманы. Мужчина повернулся и хотел убежать, но был быстро подавлен. Сила атаки марионетки в основном исходила от ее двух рук, а в остальном это были обычные люди, они совсем не ровня тренированным солдатам.

Лун Сяо взглянул на двух пойманных людей и хотел сказать слова утешения, но не смог. Он просто вздохнул и отвёл Ван Цзюньцзе в следующий пункт назначения.

— Вот этот... и этот...

В то время как Ван Цзюньцзе говорил, раздались крики отчаяния: мужчины, женщины и дети, на которых он указывал, одновременно выразили отчаяние.

— Парень, посмотри еще раз, внимательнее посмотри, я не загрязнена! — Женщина средних лет попыталась сделать шаг вперед, но ее тут же удержали, и она едва не упала: — Как это могло случиться? Как я могла быть загрязнена...

Ван Цзюньцзе посмотрел на упавшую женщину средних лет и сказал:

— Высшее руководство изучает это загрязнение и ищет решение. Я верю, что способ решить вашу проблему найдется!

— Правда? — отчаявшаяся женщина, казалось, ухватилась за спасительную соломинку и спросила со слезами на глазах.

Ван Цзюньцзе кивнул и утвердительно произнес:

— Правда.

Ночь.

Несмотря на то что была ночь, в Первом центральном городе было светло, как днем.

Это была бессонная ночь.

На данный момент прошло восемь часов с момента начала инцидента с обезглавливанием.

Первый центральный город, научно-исследовательский институт.

Жэнь Чужань глядя на занятую группу исследователей, ничего не говорил, постукивая пальцами по поверхности стола.

— Как продвигаются исследования? Можно ли спасти этих зараженных людей?

Один из исследователей в белом халате покачал головой, в отчаянии снял очки и сказал:

— Я не знаю... их индекс загрязнения растет. Посмотрите, эту марионетку прислали из лагеря Клинков, он должен быть одной из первых марионеток, загрязненных Кукловодом. После смерти кукловода он больше не мог сохранять человеческое сознание... Если описывать нынешнее состояние солдата, то он похож на зомби из фильма про зомби, он полностью потерял самосознание. А индекс заражения остальных марионеток растет, и скоро они перейдут на вторую стадию мутации.

Исследователь выглядел, как баклажан, пораженный морозом.

Жэнь Чужань мгновение помолчал и похлопал исследователя по плечу:

— Ребята, продолжайте. Если это не сработает, не переживайте слишком сильно.

Исследователи кивнули Жэнь Чужаню и снова посвятили себя работе.

Выйдя из лаборатории, Жэнь Чужань нахмурился, увидев Дай Сина, который был весь в крови:

— Как ты дошел до такого состояния?

— Это не моя кровь, — Дай Син улыбнулся и безразлично сказал.

— Пойдем со мной.

— Хорошо.

Дай Син кивнул, последовал за Жэнь Чужанем в его кабинет и отпустил свою отрубленную руку, которая тут же выключила видеонаблюдение.

— Как продвигается расследование? — Жэнь Чужань не стал тратить слов и спросил напрямую.

— Вы правильно догадались, те трое бойцов стали пользователями способности в результате контактных экспериментов не случайно. И вот эти двое...

Дай Син достал из металлического ящика два листа с информацией и передал их Жэнь Чужаню.

Жэнь Чужань опустил голову и взглянул на протянутые бумаги. Это была личная информация двух солдат из отряда Клинков.

— Когда произошел инцидент с обезглавливанием, они защищали оборудование гиперсвязи, подверглись нападению марионеток, управляемых Кукловодом, и получили серьезные ранения...

Дай Син вкратце рассказал о случившемся:

— Сейчас они оба в больнице, но даже врачи из центральной больницы сказали, что это чудо, в их телах было менее десяти процентов крови, когда их доставили в больницу.

Жэнь Чужань выслушал слова Дай Сина и спросил:

— Ты уверен, что эти двое не умерли?

— Конечно, — Дай Син, — я сам ходил в больницу, чтобы посмотреть.

— Если объем крови в организме составляет менее 10%, это действительно чудо, когда человека удастся спасти...

— Последовательность талантов Ли Байчэна определенно не является тем, что он называет предупреждением об опасности, — твердо сказал Дай Син: — И еще...

— Лун Лин сначала не могла услышать внутренний голос Ли Байчэна? А потом она внезапно услышала его? Но только когда он обнаружил ее?

— Да, и Лун Лин подозревает, что этот парень, возможно, намеренно позволил ей услышать свои мысли.

Жэнь Чужань положил одну руку на стол, слегка пошевелил кончиками пальцев, издав легкий стук по столу. Потом он посмотрел на Дай Сина и тихо сказал:

— Хорошо, я понял. Ты тоже много работал, иди и отдохни пораньше.

— Не получится. У меня здесь миссия.

— Что? — удивленно спросил Жэнь Чужань.

Дай Син сказал:

— Конечно, это защита вас, если вы не хотите уходить, они могут только позволить мне, человеку с самой высокой боевой ценностью, прийти и защитить вас.

Жэнь Чужань слегка нахмурился и посмотрел на время на своем телефоне. До того времени, когда они с Сюй Ченом договорились, оставалось еще два дня.

— Решать тебе, — Жэнь Чужань слегка взглянул на Дай Сина и спокойно сказал: — Только не мешай мне работать.

Дай Син прислонился к стене, отложил ящик с оружием в сторону и кивнул.

Не обращая внимания на Дай Сина, Жэнь Чужань достал свой мобильный телефон, какое-то время смотрел на него, колебался и, наконец, отправил несколько слов.

Лаборатория где-то в пустыне.

Увидев, что появилась новая информация, клон 001 вспомнил инструкции хозяина лаборатории и трусцой выбежал за ее пределы:

— Директор, для вас есть новости.

Цзян Вэньфэн не обернулся, но голова чисто-белой змеи позади него обернулась, взглянула на клона 001, зашипела и слегка сузила глаза.

Пять минут спустя Цзян Вэньфэн прекратил операцию, снял нейлоновые перчатки с рук и вышел из лаборатории.

— Чудо?

Цзян Вэньфэн посмотрел на информацию в своих руках, в его глазах вспыхнул огонек:

— Возможно ли, что последовательность талантов, о которой рассуждал Пэй Ли, действительно

существует? Нет... эта последовательность, даже если она действительно существует, должна быть в...

Цзян Вэньфэн опустил глаза и посмотрел на слово «Царство Бога» на прозрачном стекле сбоку.

Лаборатория Чжулуна.

— Собрание? В столь поздний час ему все еще нужно присутствовать на встрече? — Ли Байчэн был немного ошеломлен и с сомнением посмотрел на директора Е.

Директор Е кивнула:

— Экстренное совещание.

Ли Байчэн немного помолчал и спросил:

— Даже если наверху происходит срочное собрание, зачем Чжулуну туда идти?

Директор Е откусила кусочек хлеба и сказала:

— Мнение Хэн Е очень важно для них.

Ли Байчэн был слегка ошеломлен: он всегда думал, что Хэн Е играет роль бедного парня, над которым до смерти издеваются высшие чины, но он не думал, что у него довольно много прав.

Когда Ли Байчэн был сбит с толку, прозвучал веселый голос системы:

[Вместо того чтобы говорить, что мнение Чжулуна очень важно для этих шишек, лучше сказать, что в этот раз они вызвали Чжулуна, потому что хотят подтвердить одну вещь].

Ли Байчэн поднял брови: Что они хотят подтвердить?

[Им очень интересно: если ИИ Мотар взбунтуется, сможет ли Чжулун убить его за короткий промежуток времени!]

Ли Байчэн был ошеломлен, когда услышал это. Но потом, казалось, он что-то придумал и спросил: Высшее руководство намерено уполномочить Мотара взять под полный контроль все

Центральные города?

[Умно, это как раз то, что ты думаешь: инцидент с обезглавливанием и инцидент с Фермером заставили большую часть высших эшелонов человечества изменить свое отношение к ИИ Мотару].

Ли Байчэн слегка нахмурился и, подняв глаза на мигающий красным светом прибор наблюдения, вдруг задумался над вопросом: а тот человек, которого лишили природной последовательности способностей, еще жив?

[Что?]

Разве ты не говорила, что Мотар — это сочетание последовательности талантов и технологии? Создавая ИИ Мотар, Цзян Вэньфэн лишил человека последовательности талантов. Этот человек еще жив?

[Жив].

Ли Байчэн уже собирался спросить, кто этот человек, как снова раздался голос системы:

[Теперь он такой же сотрудник службы безопасности, как и ты].

Услышав слова системы, Ли Байчэн удивился: Постой-ка, разве у него не отняли последовательность талантов? Как он все еще может быть сотрудником отдела безопасности?

[Потому что у него пробудилась новая последовательность талантов, E-555: Посмотрите, какой я жалкий].

В мозгу раздался холодный голос системы, Ли Байчэн на мгновение замер, и только спустя долгое время произнес имя: Цзян Ван?

[Верно].

Цзян Ваню в этом году исполнилось всего двадцать лет, а бегство Цзян Вэньфэна, вероятно, произошло более десяти лет назад. Другими словами, когда Цзян Ваню было не больше десяти лет, он пережил две вещи: пробуждение таланта и жестокое лишение его.

Ли Байчэн: Он знает?

[После того, как его лишили таланта, люди из института стерли все его воспоминания].

Первый центральный город, экстренное собрание.

Высшие представители крупных центральных городов через сеть участвовали в виртуальном собрании.

— Начинается голосование по вопросу о том, разрешить ли Мотару полностью контролировать все в Центральных городах.

— Согласен.

— Против.

— Согласен...

Голоса разделились пополам, и человек с седыми бакенбардами прошелся взглядом по толпе с серьезным выражением лица, и наконец его взгляд остановился на старике в белом халате слева от него.

— Профессор Сюй, ваша очередь.

Услышав слова командующего Чи, Сюй Чень, казалось, только что пришел в себя и нажал кнопку голосования: Согласен.

В тот момент, когда Сюй Чень проголосовал, все присутствующие одновременно посмотрели на него.

Кто-то был ошеломлен, кто-то удивлен, а кто-то озадачен.

<http://bllate.org/book/15771/1410911>